

МИХАИЛ АТАМАНОВ

ЗАДАЧА
ВЫЖИТЬ

Annotation

Представьте, что по дороге на работу вы задремали в маршрутке. Вас разбудили крики ужаса, а вокруг творится невесть что: одна за другой взрываются машины на проспекте, люди сгорают словно свечи, всеобщая паника и растерянность, спасения нет. А над всем этим хаосом и смертью в небе кружит таинственный боевой корабль треугольной формы, методично расстреливая перепуганных мечущихся людей. И вот очередь взлететь на воздух доходит и до вашей маршрутки... Не готовы к такому испытанию? Это ваши проблемы! Маршрутка уже горит. Теперь попытайтесь выжить!

Михаил Агаманов

Задача ВЫЖИТЬ

Кто способен понять женщин, способен управлять государством.

Оноре де Бальзак

Дельфины всегда подталкивают утопающих к берегу, об этом мы знаем ещё со времён Эзопа. Об этом свидетельствуют и все, кого в море спасли дельфины. Но значит ли это, что дельфины действительно всегда помогают попавшим в беду людям? Или мы просто не можем узнать истории тех, кого дельфины толкали от берега? Фактически приведённый пример с дельфинами напоминает всем известную шутку: «Все сто процентов населения нашей планеты имеют выход в Интернет, об этом красноречиво свидетельствуют результаты опроса на сайте компании Google».

Теперь, отвлекшись от дельфинов и Интернета, посмотрим на существующие фантастические романы. Точнее, даже не на сами романы, а на их главных героев, особенно на «попаданцев» в чужие миры и выживших во всевозможных апокалипсисах. Типичный главный герой-мужчина обязательно мускулист, словно Конан-Варвар. Женщина же непременно имеет божественно привлекательные лицо и фигуру, при виде которых не может устоять ни один нормальный мужчина. И те, и другие умеют стрелять с двух рук, разбираются во всех видах современного оружия, а со средневековым стрелковым или холодным ходят даже на прогулку с собакой или на пикник с коллегами по работе.

В комплекте ко всему вышеперечисленному у героя обязательно третий (как минимум) дан к чёрному поясу в каком-либо единоборстве, почти всегда научная степень (от доктора наук и выше) и обязательно есть близкий знакомый, который прекрасно разбирается именно в том, что будет нужно дальше по сюжету – от знания давно вымершего языка до устройства термоядерного реактора. И если у героя вдруг нет чего-то из вышеперечисленного, то он непременно компенсирует этот недостаток опытом участия во всех горячих точках современности, обилием денег или знакомством с самыми крутыми боссами криминального мира.

Много вы знаете своих знакомых, обладающих хотя бы половиной из вышеописанных черт? Едва ли. Неужели герой фантастического романа не может существовать без всего груза непонятно где, непонятно когда и непонятно ради каких целей выученных навыков убийства себе подобных и выживания в экстремальных условиях? Неужели он не может быть обычным человеком – скажем, скучным менеджером-консультантом в крупном магазине или заурядным программистом (вовсе не сверхгениальным)?

Да, потребуются определённые условия, чтобы наш персонаж перестал быть никому не интересной дрожащей забитой серой тварью, а стал в глазах хоть кого-то настоящим героем. Во-первых, нужны более слабые, чтобы наш персонаж почувствовал необходимость стать их лидером и защищать их в условиях, когда все более «геройские» герои находятся непонятно где или вдруг погибли. Во-вторых, нашему персонажу нужно обязательно оставаться человеком в условиях царящего вокруг хаоса, не поддаваясь искушениям беззакония. Иначе это будет вовсе не герой, а мелкий деспот, паразитирующий на слабых и беззащитных. Едва ли подобный тип будет интересен читателю, да и у автора он будет вызывать лишь омерзение и брезгливость.

Стартовые условия определены: нормальный человек со своими возможными слабостями и недостатками, однако в критических условиях готовый собраться и взять на себя ответственность за жизни более слабых. Итак, начнём!

Традиционная памятка от автора: все персонажи произведения полностью вымышлены и не имеют под собой никаких реальных прототипов, все описанные в сюжете места автор видел лишь на карте и никогда в реальности не посещал. А потому любые возможные совпадения совершенно случайны, и автор не несёт за них никакой ответственности.

Пылающая дорога

Виктор лежал на горячем асфальте, прижавшись щекой к колесу пылающей маршрутки. Сильно воняло горелой резиной. Но мерзкий запах и идущий сверху жар проблемой не являлись, к этому молодой человек уже почти привык. Хуже было то, что расплавленный пластик откуда-то сверху изредка капал прямо на спину, заставляя морщиться от боли. Виктор с досадой подумал, что его новенький пиджак, похоже, совсем прогорел на спине. Ещё немного, и тонкая белая рубашка тоже прогорит, и горячая пластмасса будет капать прямо на живую кожу. Терпеть с каждой минутой становилось всё труднее. Но шевелиться было нельзя – прямо над дорогой висела смерть.

– Горит у меня спина? – спросил Виктор у лежащего рядом с ним пожилого мужчины.

Пенсионер, не поворачивая головы, косил глаза и ответил одними губами:

– Пламени не видно. Но одежда у тебя слегка дымится.

Значит, не горит, только потихоньку тлеет. Это хорошо. Виктор почувствовал прилив сил и, сжав зубы, стал терпеть дальше. Посмотрел на своего соседа, тому тоже приходилось несладко – левая рука пенсионера выглядела неестественно вывернутой в локте. Похоже на вывих или даже перелом. Рана явно доставляла страдания, но старик терпел и не терял головы от боли.

– Нам нужно отползти подальше от горящей машины. Боюсь, как бы бензобак у неё не рванул, – прошептал сосед по несчастью.

– Отползешь, как же... – проворчал Виктор, рассматривая лежащие на асфальте обугленные трупы. – Только шевельнёшься и станешь таким же, как все они.

– Придётся рискнуть, всё равно иначе смерть, – проговорил старик, едва заметно, по миллиметру, поворачивая голову вбок. – Вон, кажись, двигаться стал их корабль. Да, точно! Вправо движется. Через минуту-другую он будет от нас закрыт высоким зданием гостиницы. Это наш с тобой шанс, парень.

Виктор кивнул. С его места колесо и остов горящей маршрутки загорали проклятый инопланетный корабль, но он поверил своему собрату по несчастью. Да и терпеть застывающую на одежде пластмассу уже не хватало никаких сил.

Очередная горящая капля как раз упала на спину, заставив сжать зубы до хруста. Нужно было менять место, иначе он просто не выдержит такой пытки.

Виктор повернул голову и осмотрел дорогу. Их двигавшийся в Москву микроавтобус оказался взорван в подмосковном городе Щёлково в самом начале моста через речку Клязьму. Куда тут бежать? Рядом находились лишь остовы покорёженных машин да лежащие на асфальте трупы. Это не выход, менять одно ненадёжное укрытие на другое совершенно такое же. Ограждения моста тонкие, за ними никак не укрыться от безжалостного и такого меткого стрелка. Собственно, мостом этот кусок дороги ещё не являлся – не было тут ещё ни высокого ската обрыва, ни пустого пространства под дорожным настилом, ни тем более воды снизу. Просто ограждённый кусок шоссе, ставшего сегодня смертельной ловушкой для многих и многих людей.

– Готов? Побежали! – крикнул пенсионер и, вскочив, рванул прямо по дороге в сторону реки.

Ещё не решив, куда он переберётся от этого прикрывавшего его от глаз неведомого стрелка микроавтобуса, Виктор тоже приподнялся. Быстро осмотрелся и решил, что побежит

вон за тот лежащий на боку серый «Фольксваген». И уже сделал первый шаг, как вдруг тело отбежавшего уже метров на десять старика разорвало на куски. Горящие фрагменты тела и брызги крови полетели во все стороны. Возле Виктора на дорогу шлёпнулась оторванная стопа. Молодой человек мгновенно упал на асфальт и закатился под днище микроавтобуса.

Сердце испуганно стучало. Он едва не погиб! Всего лишь полсекунды, и он бы выскочил из-за догорающего микроавтобуса прямо под инопланетные пули. Хотя почему именно пули? Может, враг стрелял каким-то лучом или энергетическим импульсом. Непонятно. Ясно лишь, что неведомый стрелок не промахивался, и каждый его выстрел означал чью-то смерть.

Жалко пенсионера. Хороший был мужик. Он первым сориентировался в том утреннем кошмаре и повалил на землю обезумевшего от страха Виктора, спасая парню жизнь. С досадой и стыдом Виктор вдруг сообразил, что за всё то время, которое они пролежали рядом на горячем асфальте, он даже не удосужился спросить имя старика...

Сверху шёл сильный жар, корпус машины шипел и потрескивал. Как бы ему тут не зажариться заживо! Виктор мысленно представил себя запекаемым в духовке гусем. Стало трудно дышать, пришлось расстегнуть пуговицы многострадального прогоревшего пиджака и ослабить ворот рубахи. Галстук, и в более спокойные времена ощущавшийся мерзкой удавкой, полетел куда подальше. Терпеть жару стало возможно, но Виктор понял, что ему очень хочется пить. Пока он лежал возле маршрутки, жажды молодой человек не замечал. Там имелись куда более важные причины для беспокойства: раскалённый асфальт, пламя вокруг, горящие тела и капающая на спину пластмасса. Сейчас же, когда он сумел укрыться от угрозы мгновенной смерти, стали раздражать шершавая сухость во рту и противный металлическо-горький привкус на языке, от которого никак не удавалось избавиться. В дополнение ко всему вышеперечисленному неожиданно сильно разболелась голова, виски словно сдавливало металлическим обручем. Всё это в совокупности сильно смахивало на симптомы отравления продуктами горения. Отравление могло стать серьёзной проблемой, пожалуй, именно оно сейчас стало проблемой номер один. Оставалась, конечно, ещё угроза взрыва бензобака. Но Виктор справедливо рассудил, что всё, что могло взорваться, уже взорвалось за прошедшие часы. Под днищем машины стало возможно чуть успокоиться и в более спокойной обстановке обдумать – что это за кошмар творится вокруг?

Начало атаки Виктор проспал. Привычка дремать в едва ползущей по утренним пробкам маршрутке появилась у него ещё в первые годы студенчества. Сперва он так отдыхал по дороге в институт, а в последние два года уже и по дороге на работу. Вот и сегодня, едва заняв место у окна и передав водителю положенную плату за проезд, Виктор тут же опустил голову на спинку сиденья и задремал. Тем более что повод вздремнуть имелся самый серьёзный – бессонная ночь на праздновании дня рождения у Аслана, где было много выпитого алкоголя и выкуренных сигарет, выплеснутых эмоций и потраченных сил. Ему действительно жутко хотелось спать. Заснуть Виктор смог только под утро, когда ушли последние девчонки, и парни разбрелись кто по домам, а кто спать в комнатах большой квартиры. А уже в начале девятого его разбудил Аслан, которому тоже нужно было уже ехать на работу. Едва разодрав глаза от усталости, Виктор поплескал водой на своё опухшее лицо и поплёлся на автовокзал, где сел в идущую в Москву маршрутку и собирался поспать часа полтора, пока маленький микроавтобус будет плестись к Москве по традиционным утренним пробкам Щёлковского шоссе.

Разбудил его встревоженный крик соседки по маршрутке, к которому сразу

присоединились несколько других испуганных голосов. Виктор спросонья не сразу понял причину волнения. А потом посмотрел вперёд сквозь лобовое стекло и увидел всё своими собственными глазами.

Медленно ползущие по мосту в пробке машины взрывались одна за другой! Они подлетали, объятые пламенем, кувыркались и падали на другие машины. Вот взорвался тёмно-серый джип, взлетев высоко в воздух и упав с моста в реку. Вот разорвало на куски какую-то легковушку. Взрывы с каждой секундой происходили всё ближе и ближе. В маршрутке началась паника, несколько женщин завизжали от ужаса. Вот с грохотом взорвалась, отлетев куда-то в сторону с дороги, грузовая «Газель» прямо перед их машиной. Виктор смотрел вперёд на приближающуюся смерть, не в силах пошевелиться от ужаса. В какой-то миг ему показалось, что он видит, как мост спереди рухнул прямо под большим автобусом. Но тут настал через и их маршрутки – жестокий удар пришёлся по передней части «Форда», жаркое пламя волной прошлось по салону, истошно завизжали погибающие пассажиры.

Виктор сидел в конце салона, и это его спасло. С трудом оторвав взгляд от заживо горящей тётки, пытающейся открыть заклинившую дверь, Виктор заметил, что боковое стекло рядом с ним треснуло. Это был шанс на спасение! Изо всей силы он двинул локтём по стеклу. Ещё раз! Ещё! Ещё! В горящем салоне стало трудно дышать, кислорода катастрофически не хватало. Виктор жадно ловил ртом остатки воздуха и думал, что ещё полминуты, и он умрёт – либо сгорит, либо задохнётся. Он ещё несколько раз изо всех сил саданул кулаком и локтём по проклятому стеклу, но оно лишь покрывалось сетью трещин, но не осыпалось. В отчаянии парень вскочил на сиденье и несколько раз ударил ботинком в сеть трещин. Получилось! Стекло проломилось, осколки посыпались наружу. Есть путь к спасению!

Но тут Виктора резко оттолкнул в сторону какой-то парень и первым выпрыгнул в открывшуюся дыру. Виктор упал на визжащую окровавленную тётку на соседнем сиденье. Она почему-то крепко схватила его за руки, не давая оторваться и спастись.

– Да отцепись ты! – кричал молодой человек, но тётка будто сошла с ума и вцепилась в него, словно клещ.

Было очень душно и невозможно жарко, пламя быстро распространялось по салону. С ужасом Виктор понял, что из-за этой сумасшедшей он сейчас сгорит заживо в автобусе. Отчаяние придало ему силы. Парень сумел вырвать левую руку из цепких пальцев сумасшедшей и сильно несколько раз ударил женщину. Несчастная охнула от боли и отпустила его. Её взгляд стал более осмысленным.

– Дура! Вылезай в окно! – крикнул ей Виктор и сам показал пример, прыгая в разбитое окно автобуса.

Он зацепился ногой за что-то. Или может та ненормальная тётка опять попыталась схватить его, неважно. Важно то, что он вывалился головой вниз на асфальт, едва успев выставить руки и чуть смягчить падение. От удара головой о землю Виктор на несколько мгновений «поплыл», а когда он всё же попытался встать, чья-то сильная рука схватила его за плечо и опять притянула к земле. Это был тот самый пенсионер.

– Не вставай, погибнешь! – шикнул на него старик, и Виктор почему-то сразу ему поверил.

А вокруг творился самый настоящий ад. Горели сотни машин, кричали люди, продолжались новые взрывы. Прямо на глазах Виктора из перевернутой вверх колёсами

легковушки выползла молодая девушка, выпрямилась и... превратилась в пылающий факел!

– Не шевелись, парень, если хочешь жить, – прошептал пенсионер.

Виктор был слишком потрясён, чтобы спорить с ним. Просто сперва попытался поверить своему спасителю на слово. А потом и сам увидел источник угрозы. Прямо над дорогой на высоте метров тридцати над землёй плыл странный большой тёмный объект вроде вытянутого равнобедренного треугольника с обращённым книзу острым углом. Определить размеры этого объекта не получалось, но он был однозначно большим и явно металлическим. И ещё он сеял смерть – расположенные по бокам этой летающей штуковины несколько небольших турелей вращались и периодически озарялись вспышками выстрелов. При каждом выстреле слышался необычный звук, более всего похожий на свист воды, испаряющейся с поверхности раскалённой сковороды: «пссссшшш». Виктор прижался к земле по совету мудрого старика и замер, притворившись мёртвым.

* * *

Новых выстрелов давно уже не доносилось. Но парень не сомневался, что странный летающий корабль всё ещё кружил над дорогой в поисках новых жертв. Несколько запоздало Виктор испугался, что этот страшный охотник за людьми мог заметить исчезновение его тела и догадаться, что добыча где-то укрылась. Но, с другой стороны, поздно переживать за то, что уже случилось. И главное, тут не было капающей на спину расплавленной пластмассы. Да и машина над ним, кажется, уже не так сильно горела, исходящий жар постепенно сходил на нет.

Множество вопросов билось в голове Виктора. Как объяснить происходящее? Что ему делать дальше? Долго ли этот корабль будет висеть над дорогой? А что делать, если страшный охотник никогда не улетит отсюда?

Молодой человек достал из внутреннего кармана пиджака мобильный телефон. Этот смартфон ему подарило начальство на Новый год в качестве премии за выполнение плана продаж. Даже удивительно, что при всех потрясениях сегодняшнего утра телефон уцелел. На экране мобильного Виктор увидел время: десять часов двадцать восемь минут. Точное время начала атаки он, естественно, не знал. Но в любом случае это произошло где-то между девятью часами утра и половиной десятого. Прошёл всего час, максимум полтора. Странно, по его собственным ощущениям, с момента атаки прошло уже много часов.

Хорошей новостью являлось то, что сотовая связь ловилась. В Подмоскowie вдоль Щёлковского и Фряновского шоссе до сих пор имелось немало локальных участков, где сигнал был нестабильным или вообще пропадал. Но тут, фактически на главном проспекте районного центра, сигнал был уверенным, несмотря на все потрясения. Пугал только низкий уровень зарядки аккумулятора телефона, менее сорока процентов. Вообще-то Виктор регулярно каждый вечер дома ставил мобильник на зарядку, но ночевал он сегодня не у себя на съёмной квартире в Щёлково, а «светить» лишний раз своим дорогим телефоном в гостях у Аслана не стал. Слишком велик был риск проснуться вообще без телефона – некоторых гостей он видел впервые, да и часть более-менее знакомых тоже не вызвала у него никакого доверия.

Кстати, о съёмной квартире... Обитал Виктор совсем недалеко от того места, где ему приходилось сейчас скрываться от охотника. Две автобусные остановки, менее километра

отсюда. Квартиру они вместе с другом и одновременно сотрудником по работе Женькой Опарёвым оплачивали поровну на двоих. Женька не был знаком с Асланом и поэтому сегодня ночевал в квартире один. Интересно, он успел нормально добраться до Москвы? Или тоже попал под обстрел?

Виктор попытался позвонить другу. Звонок пошёл, длинные гудки проходили, но трубку Женька почему-то не брал. Виктор позвонил к себе на работу, но номер вообще не отвечал. Кому ещё позвонить? Сеструхе? Несмотря на довольно натянутые отношения, они иногда общались по телефону. Когда же они последний раз встречались вживую? Кажется, на предыдущий Новый Год, полтора года назад. Или даже годом раньше? Да, наверное, именно так. Тогда, помнится, Виктор был ещё студентом и приехал из Москвы с новогодними подарками для своей сестры Ленки, для её мужа и для маленькой племянницы Иришки. Его, конечно, впустили и подарки приняли со словами благодарности, но Виктор быстро понял, что на него вовсе не рассчитывали. Свободных мест за праздничным столом не имелось. Гости – сплошь незнакомые Виктору сослуживцы Ленкиного мужа или подружки сестры со своими кавалерами. Собравшиеся говорили на только им одним понятные темы, да и все оказались заметно старше Виктора и относились к нему свысока, как будто к неразумному ребёнку. Парень уже через полчаса раскланялся и уехал обратно в общежитие института, едва успев добраться до боя курантов. После чего зарёкся ходить в гости к сестре.

На этот раз Ленка почти мгновенно ответила на вызов, как будто уже держала трубку в руке. В её голосе было заметное волнение.

– Витя, это ты? Слава богу, ты жив! С тобой всё в порядке?

– Да, я жив. Вокруг много горящих машин, куча трупов. Ты можешь объяснить, что случилось?

– Да ты что, телевизор совсем не смотришь?! По всем каналам передают экстренные новости. Муж только что позвонил из своей воинской части и сказал, что американцы напали на нашу страну!

– Какие американцы, ты чего?!

– Я тебе передаю, что муж мне сказал. Хотя в новостях по телевизору путаются. Кто-то говорит про американцев, другие утверждают, что китайцы или японцы. Не знаю. Может, сразу несколько стран напали. Атаковали все наши города одновременно, куча народу убито! Ты не высывайся, сиди дома, на улицу не выходи. Извини, братик, мне муж звонит. Пока, береги себя!

Разговор прервался. Виктор тихо выругался сквозь зубы. Ну что за дура! Родной брат едва не погиб и теперь лежит на асфальте, спасаясь от обстрела под днищем горячей машины, а она отключает его, чтобы потрепаться с мужем...

Чуть успокоившись, молодой человек задумался. Значит, не только здесь в скромном подмосковном городке Щёлково творилось неведь что. Такое происходило повсюду, во множестве городов страны. Виктор опять активировал погасший экран телефона и нажал иконку «Интернет». Основные новостные сайты грузились очень долго и нестабильно. Когда же страницы всё-таки прогружались, увиденное пугало: сплошь экстренные сообщения о пожарах, катастрофах и смертях. Виктор вчитался в разрозненные, пропитанные паникой новости, пытаясь для себя понять общую картину.

Прежде всего, он убедился, что его предположение насчёт неземного происхождения непонятого корабля подтверждалось, а сестра ошиблась. За атакой стояли явно не американцы, и атакованы оказались не только российские города. За валом российских

экстренных сообщений проскальзывали новости о пожарах в Токио, о массовом появлении НЛО над Филиппинами и Малайзией, о падении гражданских самолётов в Германии и Австрии. Имелись и сообщения об атаке с воздуха Лос-Анджелеса, Детройта, Нью-Джерси и поднятых по тревоге американских ВВС. Также отдельно Виктор обратил внимание на сообщение о выходе из строя всех спутниковых телевизионных каналов и отключившейся системе GPS-навигации. Похоже, на самом начальном этапе вторжения (а в том, что происходит именно вторжение извне, оставалось всё меньше сомнений) неизвестные агрессоры уничтожили все земные спутники связи.

Но где же реакция властей на происходящее? Где обращение президента к народу? Где выступления высоких армейских чинов с бравыми речами о том, что враг будет разбит? С момента начала войны прошло уже более двух часов, и никакой официальной реакции. Непонятно...

Телефон тревожно пропиликал, сообщив, что в аккумуляторе осталось менее двадцати процентов заряда. Виктор отключил прожорливый Wi-Fi и включил в телефоне режим энергосбережения. Постарался соединиться с иностранными новостными сайтами – Reuters, BBC News, CNN, но web-страницы грузились настолько медленно, что он не понял, работают ли сайты вообще. Прекратил бесплодные попытки узнать новости «извне» и вернулся к российским сайтам. Но вскоре при просмотре новостей на сайте Google пришло sms, что закончились деньги на счёте. Виктор опять тихо выругался – вот ведь, пожалел в своё время денег на безлимитный Интернет... Воспользоваться услугой временного пополнения счёта при нулевом балансе почему-то не удалось, так что смартфон пришлось убрать, теперь он мог выполнять лишь функцию часов, не более.

Стоял жаркий летний полдень. Пить хотелось всё сильнее – сказывался и «сушняк» после вчерашней пьянки, и солнечная погода, и мерзкий горький привкус во рту от едкого дыма. Язык совсем онемел, и пальцами на ощупь ощущался сухим и шершавым. Микроавтобус, под которым Виктор укрывался, уже точно не горел. Молодой человек посмотрел на то место, где он ранее лежал. На асфальте там натекла большая лужа уже застывшей горелой бурой пластмассы. Даже представить жутко, что случилось бы, останься он на том месте. Брррр!

Осторожно, буквально по сантиметру, Виктор стал подползать к краю днища маршрутки. Краем глаза из-за колеса выглянул и замер от ужаса. Летающий охотник никуда не делся! Он лишь поднялся повыше и теперь неподвижно завис возле высотной гостиницы на берегу реки Клязьмы. На фоне тридцатиэтажного здания стало возможно наконец-то оценить размеры инопланетного корабля. Сужающийся книзу треугольный силуэт высотой пять этажей без каких-либо иллюминаторов или окон. Металлический корпус с многочисленными прямоугольными и квадратными нащёлками, несколько едва заметных турелей. Виктор, холодея от ужаса, медленно вытащил из кармана телефон и осторожно с разным приближением сделал несколько снимков этого жуткого корабля. Удалось сделать три снимка, после чего телефон недовольно пиликнул о недостатке заряда батареи и ушёл на перезагрузку. Даже этот одиночный сигнал мобильного заставил Виктора вздрогнуть и отпрянуть обратно от края днища. Затем, крепко сжав аппарат обеими руками и навалившись на него всем телом, чтобы мелодия при запуске прозвучала не столь громко, он чувствовал себя разведчиком на вражеском объекте. Да, смертельно опасно, но вдруг именно эти материалы потом помогут землянам в войне с этими пришельцами?

Время словно остановилось. Минуты этого бесконечного дня тянулись для Виктора, словно целые часы. Жажда становилась всё сильнее, терпеть её не было уже никаких сил. Голова не хотела ни о чём думать, кроме как о близости речки. Виктору казалось, что он мог, хорошенько прислушавшись, даже слышать журчание текущей под мостом воды. Это сводило с ума. Вода оказалась такой близкой, но при этом такой недоступной.

Летающий охотник вёл себя непредсказуемо. Он мог более часа висеть в одной точке, затем вдруг сорваться с места и, быстро набирая скорость, пройтись вдоль проспекта от моста железной дороги до самого конца города и поворота на соседнее Фрязино. На перпендикулярные улицы корабль почти никогда не сворачивал, стараясь преимущественно контролировать центральный проспект районного центра.

Лишь уже вечером, а точнее после девятнадцати часов, летающая смерть вдруг изменила своё поведение. Она стала надолго, минут на десять-пятнадцать, удаляться в другие районы города Щёлково, оттуда тогда доносились звуки далёких взрывов. Виктор пытался понять новую логику поведения охотника, но пока что-то не получалось. Летающий корабль то уходил вдаль от проспекта на целых десять минут, то буквально на минуту. И неизменно каждый раз он возвращался к центральной улице и неподвижно зависал в какой-нибудь точке неподалёку от высотной гостиницы.

Чем привлекала летающего охотника эта гостиница, тоже являлось загадкой. Может быть тем, что это – самое высокое здание во всей округе? Или тем, что внутри укрывались люди? Виктор несколько раз замечал, как охотник вдруг стрелял по окнам этого высотного здания. А потом треугольный охотник надолго улетел куда-то за железную дорогу и скрылся из вида. Виктор прождал его возвращения более сорока минут, но инопланетный корабль всё никак не возвращался. И тогда измученный жаждой молодой человек решил рискнуть добраться до реки, тем более что начинало уже смеркаться.

Решившись и взглянув напоследок на экран смартфона (было двадцать два часа одиннадцать минут), Виктор выполз из-под сгоревшего «Форда». Окинул взглядом бывшую маршрутку. Она полностью выгорела, передняя часть микроавтобуса оказалась сильно искорёжена. В потемневших бесформенных кучах в салоне угадывались останки людей. Очень похоже было на то, что схватившая его тётка не смогла выбраться из горящей машины и погибла вместе с остальными. Виктор поскорее отвернулся, чтобы успокоиться и прогнать наступившую дурноту.

Ежесекундно озираясь и рассматривая небо, парень осторожно двинулся к реке. Пришлось обходить завал из автомобилей – на поваленную набок машину «скорой помощи» сверху упали джип и обгоревшая до неузнаваемости легковушка. Про себя Виктор отметил, что «скорая помощь» и джип не сгорели. Но, заглянув внутрь машин, он увидел лишь трупы и лужи спёкшейся крови.

Автомобильный мост через речку Клязьму оказался полностью разрушенным, как и пешеходные мосты справа и слева. Апофеозом разрушений являлся пассажирский междугородний автобус, сорвавшийся с моста и теперь торчавший вертикально в мелкой речке. Передняя часть автобуса частично находилась в воде, задняя же зацепилась за металлические штыри на месте обрушения моста. Чуть дальше на берегу реки лежала разорванная взрывом на куски машина ДПС и еще пара исковерканных легковушек.

Очень хотелось пить. Но спустаться к реке Виктору было несколько боязно. Отсюда, с высоты моста он хотя бы мог контролировать небо и постараться спрятаться в случае опасности. А если спуститься вниз к воде, то бесшумный охотник мог нагрнуть совершенно неожиданно.

Но делать нечего, жажда вынуждала рисковать. Осторожно спустившись на берег реки по наклонному куску железобетона, молодой человек оказался у воды. Прислушался, не слышно ли выстрелов и взрывов. Нет, всё спокойно. Зато почудились какие-то звуки, идущие из разбитого автобуса. Однако, повторно прислушавшись, Виктор ничего не услышал. Подошёл к берегу. Прямо в воде лежал безголовый труп. Парень даже вздрогнул – ему показалось, что безголовое тело шевелится и пытается встать. Но сразу выяснилось, что это текущая вода колышет руку покойника.

Виктор отошёл против течения в сторону от этого мертвеца и наконец-то припал к воде. Пил он долго. Казалось, он никогда не утолит свою жажду. Но, наконец, он оторвался и удовлетворённо выпрямился. Одной проблемой стало меньше. Теперь нужно бы добраться до его квартиры, которая располагалась на другом берегу реки. Все мосты оказались разрушены. Но река Клязьма вообще достаточно мелкая, а ниже мостов вообще буквально по колено. Виктор пошёл по берегу к броду. Когда он проходил мимо вертикально застывшего автобуса, ему опять почудился исходящий откуда-то изнутри звук. Звук повторился. Молодой человек снял туфли, зашёл в мелкую воду и подкрался поближе. Прислонил ухо. Точно! Опять повторилось! Он слышал изнутри какие-то голоса! Виктор постучал ногой по стенке автобуса и крикнул:

– Есть кто живой?

Он взгляделся в тёмное непрозрачное стекло. Ничего не видно. Чёртовы тонированные стёкла! Да ещё небось с односторонней прозрачностью, как сейчас модно стало делать. Виктор прильнул к стеклу и приложил ладони к глазам, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь. И отшатнулся – с той стороны, прижавшись лицом к стеклу, на него смотрела какая-то девчонка! Она что-то говорила, но звук не проходил, рот девочки лишь беззвучно открывался. Тогда она постучала ладонью по стеклу, и Виктор снаружи чётко расслышал звуки ударов.

– Подожди, я выбью стекло! – крикнул он ей.

Девчонка кивнула, показывая, что всё поняла. Виктор пробежался по берегу и нашёл тяжёлый булыжник. Второй раз за день ему приходилось выбивать стекло в автобусе. На этот раз получилось быстрее. После первого же удара тёмное стекло пошло трещинами, после пятого обсыпалось мелкой стеклянной крошкой, обнажив круглую дыру.

– Выходи! – предложил Виктор, откидывая камень и заглядывая внутрь дыры. – Фу, как же тут воняет!

В автобусе, действительно, оказался сильно спёртый воздух и жутко смердело протухшим мясом, испорченной кровью, мочой и фекалиями. Парень невольно отшатнулся. Как там вообще возможно было выжить в таком воздухе?!

Из круглой пробоины в стекле выползла девчонка лет четырнадцати-пятнадцати. Была она с оцарапанным лицом и распухшим носом, но поразило Виктора не это – на ней была какая-то странная одежда по моде времён царизма. Длиннющая чёрная юбка до самой земли, а также белая женская рубаха с длинными рукавами, сейчас заляпанная засохшей кровью.

– Ох, наконец-то свежий воздух! Мы там едва не задохнулись!

Вслед за первой девчонкой из автобуса стали вылезть другие в таких же непривычных

одеждах. Вторая, третья, четвёртая... да сколько же их там оказалось! Некоторые освобождённые девушки принимались жадно пить воду из речки, другие торопливо отбежали подальше за машины по естественным надобностям.

– Откуда вы все? – задал вопрос удивлённый молодой человек.

– Мы ученицы женской школы-интерната при Хотьковском Покровском женском монастыре, – ответила за всех русоволосая девушка лет пятнадцати, торопливо повязывающая платок на волосы.

– Мы из Сергиева Посада ехали, – добавила её подруга. – У нас сегодня должна была состояться экскурсия на православную выставку в Москве.

– Из Сергиева Посада? А чего вы по Ярославскому шоссе не поехали? – удивился Виктор, более-менее знакомый с картой Подмосковья.

– Мы и ехали по Ярославке, но там пробка большая была, – ответила девушка, самая первая вылезшая из автобуса. – Валентина Павловна с водителем посоветовались, и тот сказал, что попытается объехать пробку.

Виктор посмотрел на переднюю сплюсненную в гармошку часть автобуса. Вряд ли водитель и сидевшие на передних сиденьях пассажиры имели шансы уцелеть в этой жуткой катастрофе.

– Все? Или ещё кто-либо живой есть? – уточнил парень у группы девчонок.

Те переглянулись и стали быстро вспоминать, кого не хватает. Потом одна из них выдала вердикт:

– Из живых все выбрались. Правда, внутри ещё Лиза Святова, но она давно уже без сознания. Возможно, что она тоже уже умерла. Когда автобус рухнул, Лиза была ранена, вся в крови и поломанная. Мы пытались ей помочь, но она застряла кверху ногами. Лиза просила нас придерживать ей голову в приподнятом состоянии, чтобы ей не умереть от кровоизлияния в мозг. Но вечером она всё равно потеряла сознание, хотя мы продолжали ей помогать и пытались привести в чувство. А ещё сразу при падении в реку умерло пять девочек, наша заведующая интернатом Валентина Павловна и сестра Наталья из монастыря, ну и водитель автобуса.

Все девчонки стояли толпой и молча чего-то ждали. У одной, похоже, оказалась сломана рука, сейчас висевшая на перевязи. И ни у одной из девушек не возникало желания лезть обратно в тёмный, наполненный смертью автобус и проверять, жива ли их одноклассница или нет. Все смотрели на Виктора и почему-то дружно считали, что проверять состояние их раненой подруги должен именно он.

– Хорошо, я сам проверю! – решил Виктор и заглянул внутрь.

Внутри было темно и очень мерзко пахло. Похоже, после крушения отказала вентиляция, и почти три десятка девчонок провели целый день по жаре в замкнутом автобусе. Парень почти сразу увидел тела – окровавленные и наваленные кучей в мешанине сломанных кресел. Одно тело находилось отдельно от остальных. Оно висело высоко над землёй, почти в самом хвосте автобуса, зацепившись неестественно вывернутой ногой за вырванное из пола крепление кресла. Лица и вообще верхней части туловища попавшей в ловушку девушки не было видно из-за темноты и опустившегося подола длинной юбки.

Виктор тяжело вздохнул и полез наверх, цепляясь за неустойчивые расшатанные кресла. Один раз он едва не сорвался, когда под его весом вдруг оторвалось крепление, и тяжёлое двухместное кресло с грохотом полетело вниз прямо на мешанину исковерканных тел. Но наконец молодой человек, пусть и не сразу, но добрался до задних рядов. Здесь оказалось

невыносимо душно, от жары и тяжёлого воздуха сразу же начинало мутить. Виктор, оперевшись ногой в неактивный осветительный плафон, подполз ближе к висящей вниз головой девчонке и постарался освободить застрявшую ногу. Не получилось. Как же её так угораздило... Спасатель попытался распрямить ногу девушки и повернуть вбок. Израненная девочка вдруг застонала. Она была жива! Так, хорошо, теперь нужно приподнять тело и осторожно высунуть попавшую в капкан ступню. Получилось! Закинув тело освобождённой из смертельной ловушки девушки на плечо, Виктор стал спускаться вниз. Наконец, он вместе со спасённой выбрался наружу.

– Правая нога сломана ниже колена, но она жива, – сообщил молодой человек, бережно укладывая раненую на траву.

– Пить! – вдруг отчётливо простонала девчонка, открыв глаза.

Её подруги, словно бы смутившись того, что они бросили раненую одноклассницу, сразу засуетились. Несколько девушек зашли в речку и в сложенных ладонях принесли воды. Откуда-то появился смоченный водой платок, которым протёрли разбитое в кровь лицо Лизы Святовой. Пока часть девчонок суетились над раненой, Виктор задал вопрос стоящим рядом без дела девушкам.

– Что будете делать дальше?

Те переглядывались и молчали, опуская глаза под взглядом собеседника. Похоже, дальше способов вызволения из закрытого автобуса их планы пока что не строились. Бросить девушек тут значило обречь их на верную гибель, Виктор это прекрасно понимал. Стоит летающему охотнику вернуться, и три десятка трупов на берегу обеспечены. Кстати, насчёт охотника...

– Пусть кто-нибудь из вас поднимется наверх на мост и смотрит за небом! – предложил молодой человек.

Но все девушки лишь опускали глаза и прятались за спинами подруг. Что за чёрт! Неужели самому придётся проверять? Виктор быстро забежал наверх и осмотрелся. Небо было звёздное и чистое, летающего корабля не наблюдалось. Молодой человек спустился обратно к воде.

Пока Виктор отсутствовал, девушки уже успели о чём-то договориться между собой и прийти к единому мнению. Как ни странно, лидером оказалась лежащая со сломанной ногой Лиза. Она единственная говорила с Виктором, остальные девушки лишь кивали или молчали. Прежде всего, Лиза попросила парня назвать себя, после чего поблагодарила за их спасение. А потом безапелляционно заявила:

– Нам всем нужно вернуться в наш интернат. Ты должен помочь нам добраться до Сергиева Посада.

От такого неожиданного поворота Виктор не сразу пришёл в себя. Сергиев Посад – это же очень далеко отсюда! Километров сто, если не больше, только на машине и можно добраться. А сейчас, когда в любой момент могут появиться смертельно опасные инопланетные корабли, совершить такой путь просто нереально! Да и вообще, с какой стати он должен тащиться в такую даль?! Одно дело вытащить девочек из автобуса, тут любой нормальный мужчина пришёл бы на выручку попавшим в беду школьницам. Но то, что они сейчас просили, это вообще переходило все границы вежливости. Виктор попытался выразить свои мысли по поводу такого путешествия без нецензурных слов. Вроде даже получилось. Но Лиза в ответ задала тоже логичный вопрос:

– Ну а что ты нам предлагаешь? Многие из стоящих рядом со мной девушек всю жизнь

провели в интернате для детей-сирот и брошенных родителями. Кроме этого интерната, им просто некуда идти, да они в большинстве своём и не знают ничего о жизни за стенами привычного интерната.

– А ты не такая? – не удержался Виктор от вопроса.

– Я попала в интернат лишь пару лет назад, уже практически во взрослом возрасте. Поэтому я знаю больше остальных одноклассниц о реальной жизни и её жестокости. Я вполне понимаю твои сомнения. Дорога дальняя, дорога опасная, и за «просто так» рисковать ты не намерен. Я всё это понимаю и несколько тебя не виню. Просто назови свою цену или отведи нас к тому, кто сможет помочь вместо тебя.

Виктор почувствовал себя неловко. Раненая девушка со сломанной ногой взывает о помощи. Не совсем же он бесчувственный чурбан?! Он всей душой хотел помочь Лизе Святовой. Но дело было в том, что она просила очень трудновыполнимое. Даже в обычное мирное время такой переход не так-то просто выполнить. А уж во время вторжения непонятных инопланетян Виктор вообще пока не понимал, как возможно выполнить просьбу девушки. Это же придётся, скорее всего, идти пешком и обходить все более-менее крупные населённые пункты и шоссе, над которыми с большой вероятностью будут кружить космические охотники. Молодой человек молчал и думал. Девушки тоже молчали и ожидали его решения.

– Хорошо. Я попробую вам помочь, – принял Виктор, возможно, самое сложное в своей жизни решение. – Но, во-первых, нам всем нужно подготовиться к такому путешествию. Во-вторых, собрать хоть какую-то информацию о том, что происходит вокруг. Ты же видела всё это? – молодой человек обвёл рукой, показывая на разрушения. – Ну и, в-третьих, без вашей помощи сделать это почти невозможно, а вы помогать не хотите. Сама посуди – я всего лишь просил любую из вас подняться наверх и посмотреть, не летит ли опасность? И в результате мне пришлось всё делать самому. Так дело не пойдёт! Если я говорю что-то сделать, это нужно сделать. Если говорю бежать, значит, нужно бежать. Говорю смотреть за небом, значит, нужно смотреть за небом. Или вы слушаетесь меня, или идёте сами!

Виктор замолчал, ожидая ответа на свои слова. Лиза посмотрела на него, потом на подруг и вдруг попросила парня отойти подальше и дать им возможность посоветоваться. Виктор опять поднялся наверх и осмотрелся. Чистое звёздное небо, стрекотание кузнечиков в траве, кваканье лягушек под мостом. Идиллия. Может, опасность миновала? Хотелось бы в это верить, но интуиция подсказывала, что летающие охотники никуда не делись, и ситуация будет становиться только хуже и хуже. Тут одна из девушек помахала ему рукой, предлагая подойти ближе.

– Мы согласны на твои условия, – ответила за всех Лиза Святова.

* * *

Прежде всего требовалось решить самую первоочередную проблему – как переносить Лизу с её сломанной ногой? Но тут Виктор вспомнил, что видел наверху разбитую машину «скорой помощи». В них обычно бывают носилки для транспортировки раненых, и это сразу бы решило проблему.

– Ты и ты, – парень указал на двух ближайших девушек. – Пойдёте со мной, поищем носилки.

Обе девушки испуганно посмотрели на Лизу, но та утвердительно кивнула, подтверждая слова Виктора. Все вместе они поднялись на дорогу. Увиденная картина явно шокировала девушек, они разом побледнели и замерли. Виктор пролез мимо двух перевернутых автомобилей, перешагнул через обгоревший труп и вышел к «скорой помощи».

– Я туда не пойду! – твёрдо заявила одна из спутниц, вторая тоже стояла на месте с расширенными от ужаса глазами.

Виктор обернулся к заупрямившейся девушке и спросил:

– Как тебя звать?

– Котова Мария, – тихо ответила испуганная девчонка.

– Вот что, Маша. Мы только-только договорились обо всём. Поэтому или ты идёшь и помогаешь мне достать носилки, или я отказываюсь вам всем помогать. Такой ужас сейчас творится по всей Земле, придётся привыкать.

Маша всхлипнула, посмотрела на свою подругу в поисках поддержки. Но подруга вдруг решительно перешагнула лежащий труп и встала рядом с Виктором.

– Молодец, вот ты точно сможешь выжить в условиях этой войны, – похвалил смелую девушку Виктор. – Тебя как зовут?

– Маша Гаврилова, – ответила та, явно польщённая комплиментом.

– Хорошо, Маша-вторая. Ты отойди вон туда и смотри, не летит ли по небу треугольный корабль. Если что, сразу кричи нам.

Девушка послушно побежала выполнять приказ. Виктор повернулся к первой Маше. Та плакала, опустив глаза и сминая руками ткань белой рубахи. Парень постоял, затем попробовал её приободрить словами. Не помогло. Потом даже пригрозил оставить тут одну. Девчонка разревелась и убежала вниз к остальным одноклассникам. Виктор махнул рукой и сам пошёл к «скорой помощи».

Носилки внутри действительно имелись, но вот достать их из покорёженной машины оказалось не так-то просто. Потребовалось залезать внутрь, открывать и выбивать ногой заклинившую заднюю дверь. Наконец, носилки оказались у Виктора. Кроме того, он взял у мёртвого врача в кабине чемоданчик с медикаментами. Мертвецу он уже не был нужен, а вот живым пригодится! Вместе с Машей Гавриловой они с триумфом вернулись к остальным.

Котова Маша стояла на коленях на траве в стороне от группы остальных девушек и читала какую-то молитву. Виктор недоумённо посмотрел на Лизу. Та коротко объяснила:

– Она наказана за непослушание. Не волнуйся, больше такого не повторится. Наш договор остаётся в силе.

Пока девушки помогали вскрикивающей от боли в сломанной ноге Лизе Святовой перебраться на носилки, Виктор отправил одну из школьниц следить за небом, а сам открыл чемоданчик врача и изучил содержимое. Там имелось обезболивающее в ампулах, одноразовые шприцы, эластичные бинты и множество незнакомых лекарств абсолютно непонятного для Виктора действия. К счастью, некоторые девушки в медицине понимали намного больше его, и растерявшегося молодого человека отстранили в сторону.

– Нас обучали в школе оказывать первую помощь, – пояснила полненькая девушка с длинными русыми волосами.

Девушки вскрыли одну упаковку бинта для изготовления тугой повязки для их подруги со сломанной рукой. Другой пачкой туго перебинтовали ногу Лизы, после чего сделали девушке укол обезболивающего. Ну и потом стали обрабатывать йодом многочисленным ссадины и царапины у всех остальных одноклассниц.

И тут вдруг раздался испуганный крик дозорной:

– Тревога!!! Вижу летящий треугольный корабль!

Виктор вскочил и побежал наверх. Действительно, далеко на горизонте показался движущийся тёмный объект. Космический охотник! Объект очень быстро приближался.

– Все под мост! – заорал парень не своим голосом, указывая на поваленные плиты обрушившегося моста.

Он давно уже присмотрел это укрытие на случай опасности. Виктор помог девушкам нести носилки, потом пропустил вперёд остальных и последним залез сам.

– Успели. Все на месте? – на всякий случай уточнил он.

– Вроде все, – ответили ему. – Хотя... Котовой Маши нет!

Виктор быстро обернулся. Эта дура, хотя слышала же наверняка крик дозорной и последовавший приказ бежать в укрытие, продолжала стоять на коленях и читать молитву! От неё до укрытия было метров двадцать.

– Машка, беги скорее к нам! – закричали в ужасе девчонки.

Мария Котова замолчала, посмотрела на остальных и громко крикнула в ответ:

– Наступил конец света. Только истинно верующие спасутся, так сказано в Святом Писании. Я не боюсь. Я верую, и Господь защитит меня!

– Машка, не дури! – крикнула Лиза, но упрямая девушка не ответила и продолжила молиться.

Виктор оценил расстояние. Шанс успеть имелся, но только если проделать всё очень быстро. Он выскочил и помчался со всех ног. Добежал до Маши Котовой, схватил её за руку и попытался утащить за собой. Но девушка вдруг с неожиданной для такого хрупкого телосложения силой стала упираться и отбиваться. Крепкий молодой парень постарался подхватить упирающуюся школьницу за плечи, чтобы отнести на руках, но Мария неожиданно до крови укусила его за запястье. От боли Виктор отдёргнул руку и выпустил девушку.

– Ты порожденье Сатаны! Тебе не удастся погубить мою душу! – выкрикнула Маша ему прямо в лицо.

Виктор встретился с ней взглядом. Да она же совсем ненормальная! Совсем как та женщина в автобусе! Губы и щеки девчонки оказались перепачканы в крови. В его собственной крови! Виктор отшатнулся, развернулся и побежал в укрытие.

– Всем молчать, что бы ни случилось! – приказал он собравшимся девушкам и стал осматривать рану на руке.

Обильно текла кровь. Эта психичка прокусила ему вену! Виктор шепотом попросил йод и вату. Ему быстро передали требуемое. Пострадавший обильно смочил вату йодом и прижал к укусу. Посмотрел назад. Маша Котова опять опустилась на колени и молилась.

Все молчали и смотрели, что произойдёт. Прошла минута, может даже чуть больше. И вдруг девушки не стало, на её месте появился фонтан ошмётков и кровавой пыли! С запозданием слух Виктора уловил такой уже знакомый до боли за сегодня звук «псссшшш» – выстрелила турель охотника. Две девушки позади него не сдержали приглушённых вскриков. Ещё кого-то достаточно громко стошнило. Виктор сжался в ожидании смертельного выстрела. И зачем он только связался с этими истеричками?! Зачем подходил к автобусу?!

Но ничего не происходило. Выстрелов не последовало. Жизнь не закончилась. Через минуту где-то вдалеке раздался звук выстрела «псссшшш». Виктор отважился высунуться из укрытия и оглядеться. Охотник куда-то улетел, опасность миновала. Постепенно и девушки

одна за другой стали выбираться из-под моста. Все они подходили к месту гибели подруги. Некоторые плакали. Некоторые молились. Одна девушка, наверное, самая старшая и высокая из всех, произнесла:

– Видит Бог, когда я предложила в качестве наказания ей сто раз прочесть «Отче наш», у меня и в мыслях не было, что может случиться такое!

– Она сама себя наказала! – произнесла Лиза жёстко. – Если среди остальных есть ещё те, кто не готовы беспрекословно выполнять мои приказы или приказы Виктора, лучше сразу сообщите. Не хотелось бы, чтобы повторилось подобное!

Все девушки молчали. Никто не высказался против.

– Виктор, наш договор по-прежнему остаётся в силе, – проговорила Лиза.

Первая ночь

Прежде всего, Виктор предложил всем идти в расположенный поблизости торговый центр «Кемп». Во-первых, здание торгового центра располагалось совсем рядом, буквально в паре сотен метров от них, и там возможно было укрыться от ужасного летающего охотника. Во-вторых, в таких магазинах всегда полно еды. Виктор и девушки не ели целый день, и подкрепиться им точно не мешало. В-третьих, в пятиэтажном торговом центре наверняка имелось много нужных вещей – от новой одежды взамен пришедшего в негодность прожженного костюма до палаток в дорогу. Оставался неясен момент оплаты. Скорее всего, платить не придётся, но на всякий случай деньги у Виктора имелись. Не так много с собой наличными, но гораздо больше на карточке. Банкоматы в торговом центре имелись, так что снять деньги, скорее всего, проблемой не было.

Четырем девушкам Виктор поручил нести носилки. Ещё двух девушек, в том числе уже знакомую ему Машу Гаврилову, назначил ответственными за контроль неба. Сам он пошёл первым, разведывая дорогу. Стеклопакеты при входе оказались закрыты, но проблемой это не стало, поскольку кто-то до них уже успел разбить одну из створок. Виктор, а за ним и остальные пролезли внутрь и остановились. В здании оказалось совсем темно.

На первом этаже впереди располагался большой продуктовый отдел, это Виктор знал точно. Но оттуда доносились звуки бьющегося стекла и пьяные мужские голоса, а затем уши резанул отчаянный женский визг. Несчастная женщина визжала так, как будто её насиловали целой толпой. Не исключено, что именно так оно и было.

– Мы туда не пойдём, – успокоил Виктор стоящих рядом испуганных девушек. – Идём влево, там эскалаторы и лестница наверх.

Цепочкой вся группа тихо прошла к эскалаторам. Эскалаторы, естественно, не работали. Как и стоящие рядом с ними банкоматы. Но Виктор уже начинал понимать, что продавцов на этажах нет, и платить не потребуется. Он пошёл наверх по неподвижным ступеням и поднялся на третий этаж.

– Нам сюда! – указал он на надпись: «Всё для туризма, охоты и рыбалки». – Всем нам нужно сменить одежду на более подходящую в походе.

Некоторые девушки, особенно три или четыре, старающихся держаться подальше от остальных, сразу же воодушевились. Да, действительно, некоторым из них давно уже нужно было переодеться. Провести весь день в искорёженном автобусе без возможности выйти в туалет... от них действительно ощутимо пахло. Виктор деликатно старался делать вид, что не замечает запахов, но эти девушки чувствовали себя явно очень неловко.

Третий этаж встретил их крошечной темнотой. Возможно, свет и включался где-то, но Виктор не хотел рисковать. Первым делом он убедился, что выходящих на улицу окон в торговом зале нет, а окна подсобных помещений плотно закрыты жалюзи, что вполне устраивало. Виктор достал мобильник и включил экран. Зарядки аккумулятора оставалось всего одиннадцать процентов, но для предстоящего дела этого вполне хватало.

Используя светящийся экран телефона вместо фонарика, он двинулся в темноту. Развилка. Поворот в левый коридор. Товары для автомобилей. Опять павильон автотоваров. Автомобильные масла. Мотоциклы. Скутеры. Всё не то! Виктор вернулся к развилке и свернул направо. А вот и нужное им – товары для туристов!словно в награду за труды, на витрине в стеклянном шкафу выставлены многочисленные туристические фонари и

батарейки к ним. Рядом павильон спортивной обуви. Оба павильона оказались закрыты, но это уже ничего не значило.

От сильного удара ногой стекло витрины посыпалось. Виктор достал приглянувшийся фонарь, раскупорил и вставил батарейки. Ровный яркий луч света озарил помещение. Круто! Он передал фонарь ближайшей девушке и попросил посветить. Ещё один удар, и в двери к секции обуви уже зияет небольшая дыра.

– Нужна миниатюрная девушка, способная пролезть через эту дырку и протиснуться внутрь магазина. Есть добровольцы? – поинтересовался парень.

Он ожидал, что желающих не будет, и их придётся назначать в приказном порядке. Однако неожиданно откликнулась девушка с разбитым носом. Как раз та, которую он первой спас из автобуса.

– Я смогу пролезть! Меня зовут Громова Галя.

Она действительно ловко сумела протиснуться внутрь и поинтересовалась:

– Что доставать-то?

– Во-первых, Галя,ними и передай нам вон те рюкзаки. Затем ищи женские кроссовки, ботинки и сапоги, которые могут пригодиться тебе и остальным девушкам.

Виктор зарядил батарейками ещё пару фонарей. Один взял себе, другой передал русоволосой санитарке. Санитарка и две её подруги остались у витрины принимать коробки с обувью, а также по совету Виктора набирать в рюкзаки с витрины фонари и батарейки к ним, ножи, туристические спички и зажигалки, сухой спирт для разжигания костров, топоры, небьющуюся посуду. В общем, всё, что могло потребоваться в предстоящем походе.

С основной же группой девушек Виктор двинулся дальше. Надувные лодки. Интересно, однако непонятно, понадобится или нет. Тяжело тащить, а могут ведь и вообще не пригодиться. Квадроциклы. Скутеры. Прикольно, конечно, но не в такое время. А вот и то, что он искал – спортивная и туристическая одежда и обувь! И причём этот павильон не был закрыт! Виктор обвёл фонарём развешенное богатство в разделе спортивной одежды:

– Налетайте, красавицы! Всё ваше!

Его слова вызвали настоящий фурор. Два десятка девчонок при свете одного-единственного фонаря кинулись разбирать и мерить одежду. Сам Виктор прошёлся по залу, взял нужное ему и пошёл в другие павильоны. Без суеты стал подбирать мужскую одежду для себя. Он взял себе несколько комплектов нижнего белья, высокие ботинки армейского типа, тёмную водолазку с закрытым горлом, спортивные брюки и куртку. И поверх всего этого – летний маскировочный костюм охотника «Камыш» и шляпу к нему с противомоскитной сеткой. В объёмный рюкзак сложил спальник, сбоку повесил «пенку». Кажется, в первом приближении экипировался он нормально.

Пока девчонки одевались, Виктор прошёлся по всему этажу. Нашёл и без малейших колебаний тут же разбил витрину с часами. Выбрал и нацепил себе понравившиеся кварцевые противоударные часы с компасом и подсветкой экрана. Долго искал что-нибудь вроде магазина охотничьих ружей. Виктору казалось, что он ранее видел здесь такой магазин возле большого отдела с удочками и спиннингами. Но сейчас он почему-то не мог обнаружить ничего похожего на настоящее огнестрельное оружие. Были только пневматика и арбалеты. Арбалеты сперва заинтересовали Виктора, он даже покрутил один в руках, но повесил обратно – громоздко, неудобно и, что самое обидное, к ним почему-то не нашлось болтов. Возможно, они где-то и лежали в одной из многочисленных закрытых коробок, однако найти болты в первых двух вскрытых ножом коробках не удалось, а перерывать

остальную гору времени не имелось. Зато он нашёл целый стеллаж с палатками и долго стоял, выбирая. В конце концов, взял сразу пять самых лёгких палаток неярко окрашенные и с трудом потащил добычу к девчонкам.

В павильоне одежды явно требовалось его вмешательство. Примерка и делёж уже переросли в девчачью драку с визгом и вырыванием волос. Причём, что самое удивительное, наибольшие споры вызвал делёж ярких спортивных курток и, кто бы мог подумать, купальных костюмов.

– Вы что, на парад собрались или на пляж? – удивился и даже несколько растерялся Виктор при виде лимонно-жёлтых или ультрамариновых курток девушек. – Объясняю для особо тупых: если хотите дойти живыми до вашего интерната, необходимо, чтобы вас не обнаружили и не подстрелили летающие охотники. Они контролируют города и основные шоссе. Поэтому нам придётся идти вдали от любых городов и дорог по лесам и болотам, и при этом оставаться незаметными. Выбирайте удобную непромокаемую обувь, свободную одежду, берите по комплекту тёплой одежды на ночь, поверх всего этого надевайте вон такие камуфляжные костюмы. Кроме того, каждой из вас нужен спальный мешок, чтобы не мёрзнуть по ночам в палатке. Спальники есть вон там дальше по коридору, но их там немного, на всех явно не хватит. А всякие бикини и купальники вам вряд ли понадобятся. И напоследок...

Тут речь Виктора прервало появление девушки, одной из оставшихся собирать вещи в рюкзаки. Она была заметно напугана.

– Там мужик какой-то пришёл. Интересуется, что мы тут делаем?

Виктор пошёл к выходу с этажа. Возле лежащих на полу рюкзаков и коробок с обувью, действительно, наблюдался незнакомый крупный мужик. Был он вдрызг пьяным и едва стоял на ногах. Но при этом вёл себя вызывающе нагло, кричал на девчонок и матерился. При виде Виктора в камуфляже мужик удивлённо сдвинул брови и спросил:

– А ты кто такой вообще?

– Я сторож магазина, – без капли сомнения соврал ему молодой человек.

– Какой ты к лешему сторож?! Я сам тут сторож! И я что-то тебя не помню...

– Иди проспись, – посоветовал ему Виктор.

– Ты мне не указывай... сторож. Иди сюда, сторож, сейчас как врежу тебе! Подходи, кому говорят!

Алкаш шагнул вперёд и замахнулся кулаком, но Виктор отступил на пару шагов назад. Мужик не удержал равновесия и схватился за стену. Виктор несильно толкнул его в грудь, и его противник упал на спину. Пока пьяный в зюзу громила пытался подняться, Виктор молча достал из кармана складной нож и с щелчком выкинул лезвие. Мужик всё-таки смог встать и теперь остановился, глядя на освещённое фонарём лезвие ножа. Он с явным трудом подумал и заявил угрожающе:

– Там наверху на пятом этаже мой друг. Там вообще много моих друзей. Но у Кольки есть автомат. Так что, сторож, тебе не жить. Ты не уходи никуда. Я скоро вернусь! Нет, сторож, кранты тебе!

Нетвёрдой петляющей походкой громила пошёл к выходу, бормоча ругательства и проклятия. Когда он скрылся за поворотом коридора, испуганные девушки обступили парня:

– Нужно уходить отсюда! Нужно срочно бежать, пока он не вернулся с друзьями!

Виктор сложил и убрал нож. Руки несколько тряслись, ну не привык он к подобным приключениям. Но на глазах у беззащитных девушек, видящих в нём единственного

защитника, истинный мужчина не мог показать слабость. Собравшись с духом, он сказал твёрдым голосом:

– Берите рюкзаки и всю обувь и бегите к остальным. Вам нужно быстро подобрать себе одежду в поход и переодеться. Передайте остальным, мы выходим из здания через десять минут.

Виктор посмотрел на часы. Стрелки показывали двенадцать минут второго. Он сильно сомневался, что едва стоявший на ногах алкаш тут же кинется на пятый этаж звать своих дружков. Да и те, скорее всего, находились в таком же пьяном виде, если не хуже. Но рано или поздно стоило всё-таки ожидать появления опасных гостей. А к утру, Виктор в этом почти не сомневался, в здании торгового центра будет полным-полно мародёров. Это сейчас ночь, и люди боятся выйти на улицу, опасаясь летающего охотника. А поутру, как станет посветлее, жители кинутся во все магазины набирать еду и вещи. Будут драки, поножовщины и кровавые разборки. Значит, до рассвета ему с девушками нужно обязательно отсюда убраться.

Вот только куда их всех вести в такую темень посреди ночи? К себе домой разве что. До дома где-то с километр пути, причём первая треть лежала по совершенно открытому пространству и вброд через мелкую реку. Поэтому для начала требовалось убедиться, что летающая смерть находится далеко, а не подстерегает на выходе из здания. Виктор выключил фонарик и прошёл в подсобное помещение к закрытому жалюзи окну. Отодвинул рукой одну полоску, приоткрывая щель для осмотра улицы, и... чуть не вскрикнул от ужаса! Буквально в десяти метрах от окна бесшумно вдоль здания торгового центра двигался космический охотник! Виктор застыл, боясь пошевелиться. Перед глазами проплывал тёмный корпус с многочисленными короткими тонкими антеннами и непонятными нашлёпками, с выступающими из борта чёрно-матовыми полушариями с неподвижными сейчас турелями...

Смерть двигалась в полной тишине. И от этой пронзительной тишины становилось ещё более страшно. Корабль проплыл мимо окна и скрылся из вида. Очень осторожно Виктор отпустил руку, закрывая жалюзи. Без сил рухнул на пол. Он едва только что не погиб! И тут зазвонил телефон. Виктор уже почти забыл про него и потому не удержался от вскрика. Да, нервы, нервы...

Посмотрел на экран. Звонил Женька Опарёв. Надо же, его сосед оказался живой! Виктор провёл пальцем по экрану, разблокировал телефон и принял вызов.

– Витька, привет! Ты где? Я просто телефон дома забыл на зарядке. Только что из Москвы добрался до нашей хаты. Самое трудное оказалось МКАД пересечь, а потом один знакомый с нашей работы на мотоцикле довёз полями и огородами прямо до Щёлково. Открыл дверь в квартиру, тебя нет. Думал уже, что песец тебе настал. Затем смотрю, звонок был пропущенный от тебя ещё прошлым утром.

– Да, я тебе позвонил, как только возможность выпала укрыться. Сейчас вот сижу в здании торгового центра «Кемп». Пережидаю, когда инопланетный корабль уберётся. Минуту назад буквально с десяти шагов его рассматривал.

– Вообще атас! Мы тоже не могли из офиса высунуться весь день, эта тварь кружила рядом. Только к ночи и смогли выбраться через подземный гараж. Ну, как получится вырваться, дуй сюда на квартиру. Тут всё нормально. Свет есть. О, даже горячая вода есть! Живём!

– Хорошо. Попробую, – ответил Виктор и отключился.

Посмотрел ещё раз на телефон. Четверть второго ночи, восемь процентов зарядки

аккумулятора. Почему-то развеселило, что продолжал как ни в чём не бывало работать гаджет прогноза погоды. В Щёлково сейчас +14 градусов, безоблачно, днём ожидается +26, облачно, без осадков. Откуда, интересно, телефон получал эти данные? Все спутники вроде как писали в новостях, что сбиты. Хотя какая сейчас разница...

Виктор посидел немного на полу, собираясь с мыслями и силами. Очень хотелось спать, на него напала страшная зевота. Собрав волю в кулак, молодой человек принял окончательное решение – как только выпадет удобный момент, он сразу бегом помчится на квартиру, ведя за собой остальных. Виктор решительно встал и направился к девчонкам.

По большей части переодевание уже закончилось, что не могло не радовать. Не все девушки смогли найти одежду нужных размеров, столько маленьких комплектов просто не оказалось на витринах, поэтому у многих школьниц оказались закатаны рукава и штанины. Но это ерунда, у него дома имелись нитки и ножницы, так что девушки смогут быстро привести одежду в порядок.

Настало время как-то организовать. Виктор попросил девушек построиться по росту. Эта простейшая команда почему-то потребовала целых три минуты на выполнение. Он впервые пересчитал своих подопечных. Перед ним стояло двадцать три девчонки в камуфлированных костюмах различных оттенков зелёного, жёлтого и коричневого. И ещё одна, тоже уже переодетая подругами в зелёный костюм, лежала на носилках.

– В здании торгового центра долго оставаться опасно, – сообщил собравшимся Виктор. – Скоро в поисках всякого рода добычи сюда нагрянут мародёры.

– Такие, как мы? – не вовремя съязвила одна из девушек.

– Да, такие как мы. И не только такие. Мы вынуждены так вести себя, но мы не причиняем вреда остальным. Однако люди бывают разные. Бывают и гораздо хуже нас. Когда нет власти и порядка, всегда возникает хаос, насилие и кровь. Некоторые люди просто звереют от безнаказанности. И они, что уж скрывать правду, будут видеть в вас только беспомощную добычу. Поэтому мы постараемся до рассвета покинуть это место. Нам необходимо вернуться обратно к реке, перейти её вброд и как можно быстрее добраться до более безопасного места.

– А разве такое безопасное место существует для нас, кроме нашего интерната? – спросила заинтересованная и присевшая на носилках Лиза.

– Конечно. Существуют же разные социальные центры, школы, отделения полиции – там, где люди по долгу службы должны защищать молодежь. Вот только невозможно понять прямо сейчас, что из перечисленного работает, и где оно вообще расположено. Поэтому я пока поведу вас в свою квартиру. Там две комнаты. Одна моя, в другой живёт ещё один парень, но он вполне мирный. Там все мы отдохнём, выспимся и уже на свежую голову решим, что нам делать дальше. Вопросы есть?

Вопросов ни у кого не возникло. Виктор выбрал четырёх наиболее высоких и крепких девушек и поручил каждой из них кроме рюкзака нести ещё и по одной палатке. Ещё одну палатку он накинул себе на плечо. Четырёх другим школьницам поручил нести носилки, но зато их он освободил от необходимости нести другие тяжести и личные вещи. Остальные девчонки разобрали имеющиеся рюкзаки и сумки. Двум самым миниатюрным девчонкам – Гале Громовой и оказавшейся ещё более низкорослой Лене Старостиной – поручили идти впереди и позади общей группы и следить за безопасностью неба.

Искать треугольный космолёт не пришлось. Как только Виктор добрался к выходу на лестницу и осторожно выглянул в холл, так сразу же сквозь остекление торгового центра и

увидел зависший над проспектом треугольник. Молодой человек тихо предупредил подопечных и поочерёдно показал всем желающим, как выглядит их смертельно опасный враг. Некоторые девушки ответили, что видели уже этот летающий корабль через затенённые стёкла автобуса. Но для большинства зрелище инопланетного корабля оказалось в диковинку. Выбраться из торгового центра, пока прямо возле выхода висела неминуемая смерть, не представлялось возможным. Пришлось ждать.

Чтобы не терять времени, несколько девушек занялись изготовлением жёсткой фиксирующей повязки для сломанной ноги Лизы. Полную девчонку-санитарку звали Мила Стежкова. Ей достался чемоданчик врача, и она была горда этим назначением. Виктор по её просьбе отпилил туристической складной пилой загнутые части у двух хоккейных клюшек, получив две прямых палки. Потом его попросили отойти, чтобы не смущать раненую. Минут через пятнадцать девушки ему сказали, что всё готово.

– Нужно бы, по-хорошему, полноценный гипс. Но на первое время сойдёт, – с явной гордостью за свою работу сообщила Мила.

Лиза лежала на носилках в маскировочном костюме, правая нога выглядела вдвое толще левой из-за множества бинтов, а из штанин торчали концы слишком длинных хоккейных клюшек.

– А как вторая девушка, у которой рука сломана? – вспомнил Виктор.

– У неё не перелом оказался, просто сильный ушиб плеча. Она уже может нормально шевелить пальцами. Дней через десять вообще должно пройти без следа, – авторитетно заявила Мила.

Виктор вернулся к наблюдательному посту, с которого он рассматривал корабль пришельцев. Чёрный треугольник всё так же парил над дорогой. Интересно, сколько он собирается так висеть? Днём он долгими часами зависал как раз возле этой точки. Что если и ночью он собирается вести себя примерно так же? Может, тогда лучше им выйти через пожарный выход с обратной стороны здания, отойти вдоль берега подальше, скажем метров на пятьсот, и там уже переходить речку Клязьму? Хотя этот вариант был крайне опасным – если охотник решит сдвинуться в любую сторону, то обнаружит их группу и перестреляет на ровном открытом месте. Поэтому оставалось только ждать.

И тут случилось то, чего Виктор никак не ожидал. Со стороны тёмной высотной тридцатиэтажной гостиницы почти одновременно полыхнуло несколько вспышек. Их было четыре или пять, точнее разобрать не получилось. Светящиеся росчерки в тёмном небе. Через секунду-полторы на броне летающего охотника расцвели огни взрывов! Грохот множества попаданий слился в один большой взрыв, от которого в холле торгового центра разом вылетели все стёкла. Дождь острых осколков и звон осыпающегося стекла. Быстро набирающий высоту уходящий из-под обстрела космический корабль. Ещё один запоздалый выстрел со стороны гостиницы, уже неточный – граната разорвалась где-то на верхних этажах торгового центра «Кемп». Всё это как-то спрессовалось в одно общее событие и уложилось в пару секунд.

Виктор не пострадал, но был весьма впечатлён и несказанно обрадован увиденным. Стреляли наши солдаты! Они сопротивлялись вторжению! Они попали в летающего охотника! Молодой человек встал и осторожно пошёл к лестнице. Охотник ушёл на недосягаемую для гранатомётов высоту и растворился в звёздном небе. Момент для прорыва из здания получался просто идеальным.

– Девчонки, вперёд! Быстрее! Бегом вниз по лестнице к выходу!

Через минуту группа девушек покинула тёмный опасный супермаркет и столпилась на крыльце, ожидая дальнейших команд от Виктора. Парень внимательно осмотрелся, но опасности в небе не заметил. Теперь предстояло бежать опять к разбитому автобусу и потом далее через речку. Виктор крикнул, чтобы никто не отставал, а дозорные следили за небом. Вот и река Клязьма. Пока девушки осторожно по крутому склону спускали носилки, Виктор побежал к давно замеченной им машине ДПС. Его интересовало оружие.

Труп инспектора лежал возле машины, но пистолетная кобура почему-то оказалась пустой. То ли пистолет куда-то отлетел в сторону, то ли Виктора кто-то опередил. Молодой человек уже собирался было уходить, но заметил ещё одно разорванное на куски тело внутри самой машины. Подошёл ближе, заглянул внутрь. Ожидания не обманули – на боку безголового изуродованного взрывом инспектора висела кобура с пистолетом. Виктор, преодолевая подкатившую тошноту, залез внутрь исковерканной машины. Внутри смердело горелой резиной и тухлой кровью. Опасливо поглядывая на безголовое тело, словно опасаясь, что убитый полицейский вдруг оживёт, Виктор вытащил из кобуры оружие и сунул себе в карман. После чего бегом вернулся к остальным.

Девушки уже все собрались на берегу и ждали его решения. Виктор указал на брод и первым вошёл в воду. Было совсем мелко, лишь чуть выше колен в самом глубоком месте. Он помог девушкам перенести носилки через реку.

– Не останавливаемся! Лезем наверх и затем бежим до высоких домов справа!

Вообще-то можно было не карабкаться по крутому склону, а обойти по длинной пологой дороге, идущей под мостом и затем сворачивающей на проспект. Но этот путь Виктор сразу отмёл – там поперёк дороги лежал перевернутый грузовик, перелезть через который значило тратить драгоценные секунды. Виктор первым выбрался по обломкам моста на крутой берег и стал помогать карабкаться девчонкам. В какой-то момент пришлось даже спускаться вниз и самому тащить по склону носилки с раненой Лизой. И тут он услышал сверху удивлённые и испуганные крики. Неужели появился космический корабль пришельцев? Двумя прыжками Виктор оказался наверху. Но инопланетный охотник тут оказался совсем ни при чём, причина беспокойства была совсем иной...

Об этом он как-то не подумал. Слева от дороги стояла старая городская церковь... И сразу несколько девушек побежали не к высотным домам, за которыми они смогли бы укрыться от летающей вдоль центрального проспекта смерти, а совсем в противоположную сторону. Среди беглянок Виктор с некоторым удивлением обнаружил полненькую девушку с чемоданчиком врача. Неужели и Мила тоже?! А она ведь казалась вполне адекватной. Виктор осмотрелся – перед церковью имелся широкий, совершенно открытый участок, который хорошо просматривался и с дороги, и со стороны гостиницы. Очень плохое место, абсолютно негде укрыться. Виктор смачно выругался.

К счастью, подавляющее большинство девушек головы не потеряло и вскоре скрылось за углом высотного здания, оказавшись в относительной безопасности. Проследив за этой разумной частью подопечных и убедившись, что с ними теперь всё должно быть в порядке, Виктор бросился за беглянками. Ещё издали он заметил, что девушки вдруг резко остановились у ворот на церковную территорию, не решаясь почему-то подходить к самому зданию. Подбежав к ним, Виктор своими глазами увидел причину их смутения. Во дворе находилось огромное множество обгорелых трупов и фрагментов человеческих тел. Особенно много их оказалось навалено перед самой дверью в церковь. Похоже, за последние сутки многие пытались найти убежище в храме. И не нашли.

– Тут закрыто. Пойдём к остальным! – как можно спокойнее сказал Виктор беглянкам.

Он ободряюще коснулся плеча одной из девушек, предлагая развернуться и уходить. Но та вдруг резко отстранилась и кинулась вперёд. Беглянка подбежала к церкви, попыталась открыть запертую дверь, после чего стала колотиться и кричать, чтобы её впустили.

– Чёрный корабль возвращается! – донёсся издали истощный крик Гали, продолжавшей исправно выполнять свои обязанности дозорной.

Виктор осмотрелся по сторонам, но не заметил опасности. Тем не менее вряд ли Галина ошиблась. Тогда парень повернулся к стоящим рядом трём испуганным девчонкам и произнёс:

– Вы можете оставаться здесь, если хотите. Но тогда вы умрёте, как Котова Маша. Я же собираюсь ещё пожить. Если вы со мной, побежали!

Мила и ещё одна девчонка кивнули и со всех ног помчались через дорогу. Третья девушка ещё крикнула что-то упорно стучащей в двери церкви подруге и тоже поспешила следом за Виктором. Только укрывшись за углом здания и убедившись, что три из четырёх девушек тоже находятся в безопасности, Виктор чуть отдышался и решил узнать судьбу непослушной беглянки. Он подкрался к углу дома и осторожно выглянул.

Виктор заметил сразу и почти добежавшую к нему девушку, и опускающегося с неба охотника. У него сжалось сердце, поскольку он слишком живо представил себе, что сейчас произойдёт. Космический корабль находился уже почти у самой земли, но опускался он достаточно далеко за реку в районе светофора на перекрёстке за гостиницей. Бежать до укрытия девушке предстояло ещё метров двадцать... по открытому пространству... Без шансов... Но почему охотник не стреляет по бегущей цели? Слишком далеко для его оружия? И тут Виктор понял, что девушку на самом последнем участке прикрыл высокий купол вещевого рынка, заслонившего обзор стрелку. Этой дуре просто дико повезло, что её не пристрелили.

Когда запыхавшаяся беглянка оказалась в безопасности, Виктор не сдержался и с размаху отвесил ей оплеуху. Вообще-то он никогда даже в школе не поднимал руку на девчонок. Но сейчас от переполнявших его эмоций ударил так, что девушка даже отлетела и упала за землю.

– Идиотка! То, что ты сумела добежать живой – просто чудо. Но ладно ты сама, хочешь погибнуть, чёрт с тобой! Но из-за тебя, дура, мы все едва не погибли!

Несколько девушек хотя и заметно боялись рассерженного крупного мужика, всё же выступили вперёд, загораживая собой упавшую подругу. Виктор смутился и опустил кулаки.

– Виктор, успокойся, Зина Крылова будет сурово наказана, – вмешалась Лиза Святова и уточнила, что все четыре девушки, послушавшиеся приказа, будут наказаны.

Зина молча встала, провела ладонью по лицу, проверила – не течёт ли кровь? Так же молча поправила свалившийся с плеча рюкзак и подняла взгляд на парня. Виктор заметил, что из носа девушки потекла струйка крови, а на глазах у неё выступили слёзы. Вся его злость мигом улетучилась.

– Зина, извини, я не сдержался. Слишком переживал за тебя. Мне показалось, что у тебя не было ни единого шанса успеть. Я боялся, что ещё раз повторится история с Машей Котовой...

– Ты не виноват, Виктор. Всё нормально, – чуть заметно уголками губ улыбнулась девушка. – Но в одном ты всё же ошибаешься. Я вовсе не хотела погибнуть. Наоборот. Мне показалось, что я увидела более простой путь к спасению, чем дорога в наш далёкий

интернат. Да, я ошиблась. И я признаю свою ошибку. Но только я одна виновата, остальные одноклассницы лишь побежали за мной. Их не за что наказывать.

– Никто не будет наказан, – объявил Виктор. – Я считаю, что этот случай послужил достаточным уроком нам всем.

* * *

Оставшаяся часть пути прошла без осложнений. Вся их группа благополучно добралась до подъезда. Но в квартиру на восьмой этаж Лизу пришлось нести на руках. Лифт по каким-то причинам не работал, а длинные носилки плохо разворачивались на лестничном пролёте. Вообще-то у носилок имелись ремни для фиксации больных, но никто из девушек и не подумал их закрепить. Поэтому, когда на первом же повороте лестницы раненая девушка едва не выпала, Виктор поднял её на руки и понёс сам. Подняться на восемь этажей с рюкзаком, палаткой и девушкой на руках оказалось трудно, но молодой человек справился, даже ни разу не остановившись для передышки. Ему почему-то показалось это очень важным – справиться с нелёгкой задачей на глазах у двух десятков девушек. Возможно, чтобы укрепить свой авторитет или произвести на девушек впечатление. А может, это нужно ему самому, чтобы поверить в свои силы. Он сам ещё не решил зачем, но это было важно.

Виктор открыл дверь и вошёл в квартиру. Свет горел, но Женьки в комнатах не оказалось. Молодой человек осторожно положил Лизу на диван в своей комнате, после чего тут же закрыл окно плотными занавесками. Окна комнаты, как назло, выходили на проспект, вдоль которого периодически курсировал летающий охотник. Виктор оглянулся. Девушки толпились в коридоре, им там явно было тесно, но почему-то они не решались заходить в его комнату. К счастью, Лиза сразу же пояснила причину столь странного поведения подруг:

– Ты бы на время снял плакаты со стены. Всё-таки мои одноклассницы весьма религиозны, и некоторые плакаты задевают их чувства. Я-то хоть понимаю, что такое рок-группа «Ария», но остальных девушек могут испугать такие картинки. Да и некоторые фотки голых женщин вон на той стене тоже могут кое-кого смущать.

Виктор глянул на большие цветные постеры к альбомам «Кровь за кровь» и «Штиль», на которых изображались демоны, горгульи, адское пламя и знаки антихриста. Постарался представить, какими эти плакаты виделись воспитанницам церковной школы, и тут же кинулся снимать. Также он, невольно краснея, быстро сорвал картинки с девушками в излишне соблазнительных позах. Смял все эти бумажки и сунул в мусорное ведро.

– Всё, заходите, – пригласил он девушек.

Те зашли, всё ещё робко и неуверенно. Но самые шустрые быстро осмелели и тут же заняли диван. Менее расторопные уселись на стульях и на письменном столе. В комнате сразу же стало тесно. И хотя Виктор принёс ещё пару стульев с кухни, всё равно половине девушек пришлось стоять или садиться на рюкзаки. В этот момент в коридоре послышался звон ключей, пришёл Женька Опарёв. Он остановился в дверях с открытым ртом.

– Не волнуйтесь, это мой сосед. Я всё сейчас устрою! – быстро проговорил Виктор, вышел к другу и прикрыл за собой дверь в комнату.

Женька притащил с собой целый ящик дорогой элитной водки. Ещё один такой же полный ящик обнаружился уже в комнате Женьки.

– У нашего соседа по этажу купил. У Кольки, который грузчиком в магазине работает, –

пояснил парень, задвигая оба ящика в угол комнаты. – Сам он со склада спёр несколько ящиков водки и мне за четверть цены два ящика продал, дурачок. Не понимает, что деньги вскоре ничего не будут стоить, а водка как раз и станет главной валютой. Он, кстати, приглашает всех соседей к себе отметить неожиданное богатство. У него там и закуска есть, тоже из магазина украденная. Я собираюсь сейчас туда, как раз мне нужно нервы лечить. Если бы ты знал, что мне довелось пережить сегодня! Тебе, наверное, не меньше. Ты пойдёшь со мной?

От Женьки ощутимо разило спиртным. Похоже, они с Колькой уже успели обмыться удачную сделку. Виктор молчал. Женька не настаивал, он закурил и поинтересовался:

– Это что за гарем ты притащил?

– Долго рассказывать. Если коротко, спас их сегодня из подбитого автобуса. И вроде как пообещал им помочь добраться обратно до Сергиева Посада.

Женька неожиданно саркастически рассмеялся, даже пепел уронил себе на рубашку. Посмотрел недовольно на прожжённую дыру и спросил:

– И они тебе поверили? И что ты с них потребовал за такую услугу? По новой девке на каждую ночь?

– Перестань пошлить! – не выдержал Виктор. – Ничего я с них не потребовал. Просто они интернатские, совсем беспомощные, вообще не ориентируются в нашем мире. Короче, им некуда идти, и я на одни сутки привёл их сюда. У меня к тебе просьба, Женька, если ты всё равно пойдёшь надолго бухать, можно часть девушек в твоей комнате разместить? Ненадолго, всего на одну ночь?

– Ладно, помогу тебе по старой памяти. Но только уговор, чтобы к завтрашнему вечеру их в нашей квартире не было! И смотри, чтобы эти девки не копались у меня в столе и мою водку не трогали. А то знаю я этих интернатских!

Женька ушёл, Виктор закрыл за ним входную дверь и облегчённо выдохнул. Не ожидал он, что характер близкого друга настолько изменится всего за один день. Молодой человек вернулся к девушкам и бодрым голосом сообщил, что всё уладил, и квартира на целый день в их полном распоряжении. Обрадованный визг и радостные крики были ему наградой за труды. Несколько девушек тут же наперегонки побежали занимать вторую спальню, ещё несколько школьниц поспешили в ванную.

Виктор же прошёл на кухню и с тоской изучил содержимое холодильника: полбатона уже немного зачерствевшего хлеба, три жалких сосиски в открытой упаковке, четыре яйца и недопитая бутылка пива... Негусто, прямо скажем, особенно если поделить на двадцать пять голодных человек. Но что поделаешь, не привык он делать запасы...

Он вернулся в свою комнату, поставил телефон на зарядку и включил телевизор. Шли новости столицы. Кружащие над Москвой сотни чёрных треугольных кораблей. Плавающие машины на МКАД. Горящие самолёты в Домодедово. Упавшая в Москву-реку с моста электричка метро. И везде трупы, трупы, трупы... Виктор перещёлкнул канал и попал на выступление для прессы американского вице-президента, в котором говорилось, что гибель президента США в авиакатастрофе официально подтверждена, и что США объявили войну агрессорам, кем бы они ни были...

Опять перещёлкнул канал. Двое лидеров фракций Госдумы РФ спорили, как должна передаваться власть в условиях, когда уже почти сутки нет известий о судьбе возглавляемой президентом страны отбывшей с официальным визитом в Китай делегации, и уже подтверждённой гибели премьер-министра и министра обороны...

На следующем канале опять новости. На этот раз – прямое включение из Вашингтона. Уставший и какой-то понурый корреспондент вёл свой репортаж с заседания Совета Безопасности ООН, где уже десятый час подряд дипломаты пытались найти хоть какой-нибудь консенсус. Предложение Китая создать единое международное командование и передать все войска Земли под единое руководство практически сразу же заблокировали Великобритания и США. Встречное предложение американцев передать авиацию и средства ПВО всех стран в прямое подчинение Пентагону тоже не нашло поддержки у членов Совета Безопасности ООН. Сейчас же представители Германии, Франции и Индии требовали участия в заседании генерального секретаря ООН и даже предлагали передать ему функции диктатора с абсолютными полномочиями, но другие участники Совета Безопасности уже пообещали наложить вето... Корреспондент, явно уставший от всей этой бесполезной бюрократической возни, в довольно жёстких выражениях делал для зрителей своего канала вывод, что Совет Безопасности ООН в который уже раз демонстрировал свою абсолютную беспомощность и неэффективность в условиях, когда требовалось принимать быстрые решения.

Виктор выключил телевизор, с досады отшвырнул в сторону пульт и только потом обратил внимание, насколько тихо стало в квартире. Девушки, оказывается, тоже смотрели вместе с ним новости и сейчас молчали, бледные и потрясённые.

– Я и не думала, что всё настолько плохо! – первой подала голос Лиза.

– Что же нам делать? – поинтересовалась Маша-вторая.

– Не знаю пока, – признался Виктор, вставая и подходя к окну. – Сейчас нам нужно отдохнуть и желательно что-нибудь поесть... Как плохо, что окно выходит на проспект... Давайте в этой комнате выключим свет и не будем включать, иначе наши тени видны на шпорке, это слишком опасно.

Девушки согласились, одна из них щёлкнула выключателем, погасив свет. Виктор осторожно выглянул на улицу. Проспект не был освещён, но в домах напротив во многих окнах горели огни. И ещё почему-то пробивался свет из продуктового киоска внизу. Неужели киоск работает? Кстати, там ведь можно найти продукты! Сразу заурчал пустой желудок, требуя к себе внимания.

– Девчонки, я схожу на улицу, постараюсь принести еды. Вы не выходите и никого не выпускайте, у меня есть ключи.

Пока решимость не пропала, Виктор достал из ящика стола всю хранившуюся там наличность, выскочил из квартиры и побежал вниз по лестнице. Вышел во двор, осмотрелся. Короткими перебежками добрался до арки и увидел впереди действительно работающий ларёк. Просто удивительно! Виктор внимательно осмотрелся по сторонам. Затем подбежал к киоску и заглянул в окошко. Сидящая там одинокая продавщица даже вскрикнула от испуга.

– Извините. Можно что-нибудь купить? – поинтересовался Виктор у немолодой женщины.

– Можно, конечно. Хотя ты единственный покупатель за весь день.

Молодой человек осмотрелся вокруг. Разбитые машины, лежащие на дороге мертвецы. Даже странно, что эта тётка осталась тут живой.

– Страшно было? – поинтересовался Виктор.

– Ещё как страшно! Когда всё тут захрохотало, я легла на пол и думала, что умру. Молилась, хотя раньше никогда верующей не была. А сейчас вот просто страшно выходить, когда на улице такое творится. Ты что брать-то будешь?

Виктор осмотрел небогатый ассортимент прилавка. Сигареты, пиво, джин-тоник, проездные на автобус... Всё это его совершенно не интересовало. Но зато он увидел шоколадные батончики, сухарики, орешки, семечки, чипсы, сушёную рыбку и кольца кальмара...

– Мне нужно всё, что у вас есть съедобного. Столько, сколько смогу унести!

Продавщица вроде даже и не удивилась такому странному заказу, начав по указанию Виктора пробивать чипсы и шоколадки. Продуктов в итоге он набрал четыре больших полных пакета. Имевшихся денег немного не хватило. Но когда Виктор предложил продавщице чуток подождать, пока он наберёт недостающую сумму в карманах валяющихся повсюду мертвецов, та махнула рукой – мол, не надо, давай сколько есть!

– Проводишь меня до моего дома и ладно, а то мне одной боязно идти, – призналась женщина.

Жила она, как выяснилось, совсем недалеко, так что Виктор легко согласился. Пришлось подождать, пока продавщица опечатает кассу, запишет баланс в журнале учёта, закроет киоск и опустит металлические жалюзи на окна ларька. Только после этих несколько неуместно смотревшихся приготовлений женщина сказала, что готова, и Виктор повёл её к дому. Покупателя почему-то поразила такая скрупулёзность этой женщины – вокруг творилось чёрт знает что, а она старалась писать аккуратно, чтобы не наделать помарок в журнале! Виктор даже не смог промолчать и высказал вслух удивление.

– Я ведь ещё недавно участковым врачом была, – пояснила немолодая, но ещё совсем не старая женщина. – Уволилась из поликлиники в прошлом году. В ларьке и платят больше, и ответственности меньше...

– Скажите, а вы могли бы гипс наложить? – поинтересовался покупатель у бывшего врача.

– А что ты себе сломал? – с удивлением посмотрела на него женщина.

Виктор пояснил ситуацию с Лизой Святовой, и сказал, что он готов заплатить за работу. Женщина задумалась и сказала:

– Бинты и гипс я найду, в этом проблемы никакой нет. Только давай всё-таки на завтрашний день договоримся, когда светло будет. А то не люблю я темноту, да и устала за сегодня.

Виктор с радостью согласился и несколько раз повторил свой адрес, чтобы новая знакомая запомнила. Расставшись у подъезда дома бывшего врача, Виктор поспешил к себе домой.

Бегство от смерти. Тест на порядочность

Проснувшись, Виктор некоторое время ещё переваривал мучавший его тяжёлый кошмар. Огонь, смерть, трупы. Приснится же такое! С трудом разодрал веки и осмотрелся. Лежал он почему-то не на своём диване, а в коридоре у самой двери. Неужели он так вчера напился, что не дополз до постели? Голова действительно была тяжёлой и гудела, словно после разгульной пьянки, всё тело ломило, очень болела спина. Виктор попытался привстать и понял, что лежит внутри спального мешка. И тут пришло осознание! Остатки сна мигом вылетели из головы. Кошмар оказался явью. Молодой человек разом проснулся и присел, осматриваясь.

Подаренные когда-то сестрой настенные часы показывали полшестого вечера. Вот это он дал храпака! Ложились спать, правда, уже практически в пять утра, да и предыдущей ночью на дне рождения ему тоже не удалось нормально выспаться. Но всё равно спать двенадцать часов подряд... Что же о нём подумали девчонки? Кстати, где они? В коридоре никого не было, хотя рядом, пусть и на приличном расстоянии от парня, укладывались спать в спальниках несколько девушек. Но ровные ряды расставленных ботинок под заваленной камуфляжными костюмами вешалкой показывали, что девушки никуда не ушли. Из-за закрытых дверей его комнаты доносились звуки диснеевского мультика и женский смех. Сразу же стало понятно, где сейчас его подопечные. Виктор встал и направился в ванную. На всех верёвках для сушки, на трубах и на батарее было развешено женское бельё.

Виктор постарался рассмотреть в зеркало свою ноющую спину. Да, она была красной, местами кожа слезла и почернела, между лопаток пузырились большие волдыри ожогов. Даже страшно представить, что стало бы с ним, не скройся он вчера под машиной. Виктор подошёл к раковине. Тюбик зубной пасты оказался пустым. Впрочем, как и флакон жидкого мыла. Шампунь тоже закончился. Туалетной бумаги парень также не обнаружил.

Прошёл на кухню и тоской посмотрел на абсолютно пустой холодильник. И хотя в воздухе ещё витал дразнящий аромат яичницы и поджаренных сосисок, но еды не осталось вообще, даже недопитое пиво куда-то делось. Хотя... чему тут удивляться? Принесённые им вчера продукты почти сразу же испарились, когда за дело взялось двадцать пять голодных ртов. Виктор ожидал от учениц церковной школы какого-нибудь ритуала, типа молитвы перед поздним ужином, но голодные девушки просто радостно накинулись на принесённые пакеты с едой. Даже простое «спасибо» ему никто не сказал, хотя он рисковал своей жизнью, добывая продукты. Вчера Виктор гостей несколько не упрекал и тем более не осуждал, он тоже просто шевелил челюстями. Но сейчас молодой человек был раздражён. Одно дело принесённая для всех еда (кстати, купленная на его собственные деньги), но совсем другое содержимое его личного холодильника.

Виктор зашёл в комнату Женьки и включил стоящий там небольшой телевизор. Шли новости. Передавали сообщения сформированного этой ночью Совета Национальной Обороны России. Прежде всего, крутили снятые с разных точек кадры и видео сбитого над Москвой корабля пришельцев. Его уничтожили над пересечением МКАД и Минского шоссе одновременной массивной атакой с земли и с боевых вертолётов. На видеокадрах на земле полыхал огромный пожар, а десятки треугольных кораблей висели поблизости и интенсивно обстреливали из всех орудий место крушения, уничтожая обломки своей техники. Выглядело действительно круто. Бодрыми голосами дикторы на все лады

восславляли героев, добившихся первой победы, и призывали всех юношей и девушек страны явиться на ближайший призывной пункт для организованной отправки в воинские подразделения страны.

Пощёлкав другие каналы, никакой дополнительной информации Виктор не получил. Зарубежные телеканалы не работали, на всех российских везде оказалось одно и то же. Включил стоящий на столе у Женьки компьютер, являвшийся у них с другом общим – покупали вместе вкладчину. Залез в Интернет и стал искать какие-нибудь сводки военных действий. Действительно, без труда нашёл кучу сайтов, на которых люди пытались из разрозненных сообщений собрать цельную картину положения дел. Данные достаточно сильно разнились в разных источниках, но всё равно цифры шокировали.

По самым минимальным оценкам, земляне потеряли порядка ста восьмидесяти миллионов человек убитыми только за первый день войны. Большинство аналитиков склонялись к ещё большей оценке потерь – до четверти миллиарда человек убитыми и более восемнадцати миллионов ранеными и искалеченными. Подтверждено было уничтожение семи кораблей пришельцев – одного над Средиземным морем, одного над Москвой и сразу пяти над Сеулом в Южной Корее. В последнем случае имел место ядерный удар Северной Кореи, объявившей появление летающих кораблей над своей территорией актом агрессии со стороны капиталистических стран и нанесяшей ракетный удар по столице южного соседа. Поскольку общее количество кружащих над Землёй инопланетных кораблей на основании данных локаторов оценивалось военными примерно в двести тысяч единиц, потеря семи из них выглядела просто ничтожной...

Виктор ещё полистал новости, затем просмотрел информацию о найденном пистолете, оказавшимся типовым ПМ, после чего выключил монитор и задумался. Из важной информации для себя он отметил, что летающие охотники появились почти одновременно по всей планете над местами массового скопления людей: пляжами, аэродромами, вокзалами, оживлёнными улицами, религиозными сооружениями и стадионами. Пришельцы всегда старались именно убить максимальное количество людей, практически игнорируя объекты инфраструктуры. То есть прежде всего опасными отныне становились любые скопления народа – именно там можно было ожидать появления летающей смерти. Наблюдение оказалось важным и подтверждало его собственные догадки.

Но что же лично ему теперь делать? Вроде получалось, что требовалось идти в военкомат и вступать в ряды обороны. Будь он один без обузы из двадцати четырёх старшеклассниц, Виктор именно так бы и поступил. Хотя... может, именно там для девушек и найдётся самое безопасное место? Будут сидеть где-нибудь в надёжном бомбоубежище, обеспеченные едой и медицинским обслуживанием. Мысль выглядела здоровой, вот только сперва нужно было всё же сходить туда на разведку одному или с парой-тройкой помощниц, чтобы не идти большой группой. Сперва убедиться, что там всё в порядке, а потом уже провести к военкомату всю группу девушек.

Виктор решительно встал и направился в свою комнату. Распахнул дверь. Девушки плотно сидели и на диване, и рядами на полу. Все головы синхронно оторвались от созерцания мультиков и повернулись в его сторону. На него теперь смотрело разом полсотни глаз.

– Мне от вас нужно четыре девушки-добровольца, с которыми я мог бы пройти до окраины города! – выпалил Виктор, пока его решимость не угасла.

– Конечно, ты их получишь. Выбери любых, – ответила сидящая на диване в окружении

подруг Лиза. – Но, может, сперва перед дорогой пообедаешь? Всё давно готово. Девушки для тебя старались.

Лиза указала на стоящую на краю стола тарелку с яичницей и обжаренными сосисками, накрытую прозрачной крышкой от кастрюли. Виктор обратил внимание, что на его тарелке приготовлены все четыре хранившихся в холодильнике яйца. Наверняка и сосиски тоже тут имелись в полном составе. Всё оказалось приготовлено в целости и сохранности, хотя сами девушки, должно быть, сидели голодные... Ему стало даже неудобно. Не мог же он сам наедаться, когда девчонки с утра ничего не ели! Но этой порции на всех, конечно, не хватит. Однако Виктор быстро нашёл выход. Он поблагодарил за заботу и предложил:

– Эту порцию стоит разделить поровну между четырьмя девушками, которые пойдут со мной! Не хотелось бы, чтобы они падали от голода...

– Поднимите руки, кто хочет пойти на улицу! – предложила Лиза.

Поднялось восемь рук. Негусто, конечно, хотя вчера с добровольцами было гораздо хуже. Виктор выбрал Громову Галю, хорошо показавшую себя вчера, и трёх пока ещё незнакомых ему девушек, давая им шанс проявить себя.

Вышли через десять минут, часы на стене у входной двери показывали ровно семь вечера. Галя пошла метрах в пятидесяти впереди остальных. Она первой осматривала каждый открытый участок и давала отмашку, что всё чисто. Замыкала группу Добронравова Кристина – высокая красивая девушка с тёмными вьющимися волосами и приятным звонким голосом. Когда эта девушка представлялась, Виктор невольно подумал, что её очень трудно представить служительницей церкви. Певицей, актрисой, фотомodelью – вполне реально, с её-то фигурой и внешностью, но уж никак не монашкой. Однако Кристина оказалась на удивление застенчивой и скромной, после знакомства она не произнесла пока ни единого лишнего слова, ограничиваясь короткими репликами вроде «всё чисто», когда её спрашивали.

Две остальные девушки – Иванова Лена и Иванова Настя – сёстрами не были, хотя и оказались в чём-то похожи между собой. Обе русоволосые с длинными косами, правильными чертами лица и средним для девушек их лет ростом. Обе достаточно неприметные и скромные, обе сильно религиозные. Сейчас Виктор просил их периодически проверять соседние улочки, чтобы опасность не нагрянула внезапно со стороны. Сам парень тоже не отлынивал и активно перемещался от укрытия к укрытию, осматривая небо и просветы между домами.

Чистое вечернее небо без единого облачка легко просматривалось от горизонта до горизонта, что значительно упрощало задачу разведчиков. Лишь далеко на северо-западе в мареве смога над Москвой Виктору чудилось какое-то шевеление в небе, ближе же опасностей не наблюдалось. Однако следы пребывания летающего охотника им несколько раз встречались – сгоревшие машины, трупы на перекрёстке, разрушенная взрывом крытая автобусная остановка. Гораздо больше оказалось следов мародёрства – выбитые двери и стёкла магазинов, убитый ударом чего-то тяжёлого по затылку пожилой охранник на ступеньках, рассыпанные по асфальту пакеты с вермишелью и прорванные упаковки с сахаром... Вермишель, кстати, Виктор подобрал – не пропадать же добру.

Щёлковский военкомат располагался в самом конце длинной улицы под гордым названием «Центральная». Но, несмотря на такое звучное название, по сути это была разбитая узкая улочка с двух- и трёхэтажными домами старой постройки. По дороге к военкомату Виктор сам себе поражался – он, который после института «откашивал» от

службы в армии и скрывался от повестки на съёмной квартире, сам добровольно шёл в армию! Но одно дело мирное время, когда большинство его знакомых не собирались терять год или два своей жизни, предпочитая заплатить медкомиссии или бегать от повестки. И совсем другое война, когда, по мнению парня, защита Родины являлась святым долгом каждого.

Правда, его несколько смущало, что они не видели идущих в том же направлении многочисленных групп молодёжи призывного возраста. Ну, хотя бы не многочисленных, и даже пусть не групп. Но хоть кого-нибудь! Неужели никто из жителей не смотрел телевизор и не слышал обращений прийти на пункты сбора? Да быть такого не может!

Ужасная правда открылась им неожиданно. Обойдя поваленный поперёк дороги грузовик, Виктор увидел здание военкомата и улицу впереди. Да там просто ступить было негде от почерневших тел! Их были тысячи! Само здание военкомата горело, точнее, уже догорало – крыша обвалилась, почернели от копоти стены, лишь дым ещё поднимался над руинами. Виктор сказал остановившимся рядом с ним и разом побледневшим от увиденного девушкам:

– Мы выяснили всё, что требовалось. Дальше идти нам не нужно. Возвращаемся домой.

* * *

На обратном пути Виктор предложил своим спутницам набрать продуктов для оставшихся в квартире подруг. Для этого требовалось зайти в один из уже виденных ими разграбленных магазинов. Операция представлялась весьма опасной – внутри вполне могли находиться агрессивно настроенные мародёры, которые уже считали этот магазин своей добычей. Но девушки вполне осознавали риск, и никто возражать не стал.

Перед входом в магазин стоял банкомат, который на вид даже работал. Но когда Виктор попробовал снять деньги со своей карточки, на экране высветилось сообщение, что «отсутствует связь с обслуживающим банком». Впрочем, Виктор не удивился и не расстроился. Он уже практически смирился с мыслью, что снять деньги с карточки ему нигде не удастся.

Он убрал бесполезный пластик внутрь пустого кошелька и направился к двери магазина. При входе в помещение Виктор на всякий случай держал ладонь на рукоятке пистолета в кармане куртки. Но опасения оказались напрасными – внутри магазина уже никого не было. Правда, полки с товарами оказались существенно прорежены, но предшественников Виктора интересовали преимущественно алкоголь, мясные и рыбные консервы, которых действительно почти не осталось. Но зато в достаточном количестве оставались ещё крупы, свежие и консервированные овощи, специи, чай, даже замороженная птица и рыба.

Все члены отряда нагрузились, словно лошади-тяжеловозы, и вышли на улицу. Уже начинало темнеть. Виктор посмотрел на часы, стрелки показывали половину десятого вечера. Уходить сегодня из города в сторону интерната было уже поздно. Похоже, всем им предстояла ещё одна ночёвка в квартире. Виктор очень надеялся, что его сосед Женька не будет скандалить по этому поводу. Ещё неделю назад он даже бы сказал, что верит в благородство и благоразумие Женьки. Но вчера его друг оказался на себя не похож. То ли от стресса, то ли от выпитой водки, но это был скорее жадный злобный хомяк, а не нормальный парень.

[Купить полную версию книги](#)